

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ ВО ВРЕМЯ УТВЕРЖДЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ СУДОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Наталья НЕЛЕДВА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Международного гуманитарного университета

Summary

Article contains a complex of the questions of theoretical and practical character devoted to problems of rendering high-quality legal aid at the approval by court of the agreement on recognition of fault between the prosecutor and the suspect (accused) and agreements on reconciliation between the victim and the suspect (accused). In research the special attention is paid to obligatory participation of the defender during the approval by court of agreements on reconciliation and recognition of fault. It is offered to allocate the reasons of a repeated appeal to the court with the agreement within one criminal proceedings that would help to achieve the objectives of recovery justice.

Key words: agreement on reconciliation, plea agreement, right to protection, procedural safeguards.

Аннотация

Статья содержит комплекс вопросов теоретического и практического характера, посвященных проблемам оказания качественной правовой помощи при утверждении судом соглашения о признании вины между прокурором и подозреваемым (обвиняемым) и соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым). В исследовании особое внимание уделяется обязательному участию защитника во время утверждения судом соглашений о примирении и признании вины. Предлагается выделить причины повторного обращения в суд с соглашением в рамках одного уголовного производства, что помогло бы достичь целей восстановительного правосудия.

Ключевые слова: соглашение о примирении, соглашение о признании вины, право на защиту, процессуальные гарантии.

Постановка проблемы. Процедура утверждения судом соглашений в уголовном производстве имеет некоторое несовершенство: на сегодня она не содержит достаточного количества процессуальных гарантий для участников процесса, что влечет ущемление прав обеих сторон, а также недостаточно реализуются судом функции по совершению правосудия на основании заключенных соглашений. Проблема обеспечения прав и законных интересов участников соглашений особенно остро ощущается при несовершенной процедуре утверждения соглашений судом. Обязательное участие защитника при процедуре утверждения соглашения гарантировало бы реализацию прав и свобод граждан.

Актуальность темы исследования. К проявлениям демократизации системы государственной власти относятся признание, надлежащее обеспечение и эффективная защита прав и свобод человека. Гарантией эффективной защиты прав человека является возможность обращаться к альтернативным способам разрешения споров в сфере уголовного процесса. Соглашение о примирении между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим, а также соглашение о признании вины – это относительно новые явления в уголовном процессе

Украины, которые не только привлекают интерес научных деятелей, но и постепенно становятся реальностью украинской судебной практики. Альтернативные способы разрешения конфликтов рассматриваются как важная часть зрелого гражданского общества, способствующая быстрому разрешению конфликта и восстановлению прав сторон конфликта.

Система правосудия Украины должна способствовать тому, чтобы большинство споров разрешалось сторонами добровольно до судебного рассмотрения. Только тогда будут достигнуты цели альтернативных способов разрешения конфликтов. Роль суда в уголовном процессе заключается не только в рассмотрении и разрешении возникших между участниками уголовных правоотношений конфликтов, но и в содействии сторонам в самостоятельном урегулировании споров. Такое содействие возможно только при оказании качественной правовой помощи, в том числе при утверждении судом соглашения о примирении.

Состояние исследования. В научной (а именно уголовно-процессуальной) литературе проблемы, связанные с утверждением соглашения о примирении и соглашения о признании вины, изучались известными украинскими учеными, такими как Ю. Баулин,

И. Войтюк, Ю. Грошевой, В. Землянская, В. Маляренко, Е. Повзык, Г. Серета, М. Хавронюк, Д. Филин и многие другие. Однако в научных работах этих авторов не затрагивался вопрос обязательного участия защитника при утверждении соглашения о примирении и соглашения о признании вины, что предоставляет нам возможность впервые изложить эту проблему.

Цель статьи – разработка научных рекомендаций, направленных на усовершенствование уголовного процессуального законодательства Украины в части регламентации порядка утверждения соглашений о примирении и о признании вины.

Изложение основного материала. Стремление Украины к европейским стандартам в сфере обеспечения обвиняемому права на защиту выражается в требованиях, которые закреплены в ст. ст. 3, 55, 59, 63, 129 Конституции Украины, соответствующих положениях ст. ст. 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: защищать себя лично или через непосредственно выбранного им самим защитника либо, при недостатке у него средств для

оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия» (п. «С» ст. 6) [10].

«Право на защиту», по мнению Т. Барабаша, законодательно предусматривает возможность лица использовать с целью защиты прав разрешенные законом принудительные действия либо обращаться в компетентные органы или международные организации с требованием заставить обязанную сторону к должному правомерному поведению. Ученый считает, что право на защиту не является защитой. Защита означает реализацию права в конкретных жизненных ситуациях, в конкретных отношениях [1, с. 215].

В этом контексте право на защиту необходимо понимать как возможность использовать защиту либо защитника для охраны нарушаемого или для восстановления нарушенного права [2, с. 227].

Таким образом, правом на защиту является система легитимных средств и способов, использование которых дает возможность опровергнуть факт совершения уголовного правонарушения, виновность лица в его совершении (полностью или частично), защитить его права и законные интересы. Важной гарантией обеспечения права на защиту является участие защитника в уголовном производстве.

Пункт 13 ст. 7 «Обеспечение права на защиту» Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины определяет, что подозреваемый, обвиняемый, оправданный, осужденный имеет право на защиту, которое заключается в предоставлении ему возможности предоставить устные или письменные объяснения по поводу подозрения или обвинения, право собирать и подавать доказательства, принимать непосредственное участие в уголовном производстве, пользоваться правовой помощью защитника, а также реализовывать другие процессуальные права, предусмотренные УПК Украины [3].

Реализация конституционного права на защиту во время заключения соглашений и во время их утверждения судом – это гарантия достижения целей примирительного правосудия, в частности, разрешение конфликта, сокращение сроков досудебного

расследования, восстановление прав участников соглашений. Разделом VI «Особые порядки уголовного производства» предусмотрен институт соглашений в уголовном процессе, который появился со вступлением в силу нового УПК Украины. Значительные преобразования в сфере уголовного процесса безусловно носят гуманистический характер, способствуют укреплению законности, усилению и восстановлению прав и свобод граждан. За последние годы возрос интерес к процедуре заключения соглашений в уголовном процессе. В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство Украины воплощает в жизнь ряд положений международно-правовых актов по вопросам медиации и восстановительного правосудия, а именно:

– Резолюцию № 1999/26 «Разработка и внедрение мер по медиации и восстановительного правосудия в уголовном производстве» Комиссии по предупреждению преступлений и уголовного производства от 28 июля 1999 года;

– Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года);

– Резолюцию Экономического и Социального Совета ООН № 2000/14 «Основные принципы применения программ восстановительного правосудия по уголовным делам» от 27 июля 2000 года;

– Рамочное решение Совета Европейского Союза «О положении жертв преступления в уголовном судопроизводстве» от 15 марта 2001 года;

– Рекомендацию № R(87)18 «Относительно упрощения уголовного судопроизводства» (принята Комитетом министров Совета Европы от 17 сентября 1987 года);

– Рекомендацию № R(99)19 «Посредничество в уголовных делах» (принята Комитетом министров Совета Европы от 15 сентября 1999 года).

Однако уголовно-процессуальное законодательство Украины все еще нуждается в совершенствовании.

Статья 474 УПК Украины определяет общий порядок судебного производства на основании соглашения: соглашения, заключенные на стадии

досудебного производства, рассматриваются судом во время подготовительного судебного заседания при обязательном участии сторон сделки. К сожалению, на сегодняшний день эта процедура не содержит достаточного количества процессуальных гарантий для участников процесса, что влечет ущемление прав обеих сторон, а также свидетельствует о недостаточной реализации судом своих функций по совершению правосудия на основании заключенных соглашений.

Особенно важна проблема обеспечения прав и законных интересов субъектов уголовного процесса на всех его стадиях. В этом контексте важнейшую часть процессуальных гарантий образуют установленные процессуальным законом средства и способы обеспечения прав и законных интересов личности, участвующей в уголовном процессе.

Раскрывая содержание уголовно-процессуальных гарантий как средств обеспечения прав личности, ученые высказывали различные суждения. По мнению Э. Кудовой, гарантии личности в уголовном процессе представляют собой конкретные права и обязанности участников процесса [4, с. 127]. По мнению других исследователей, к ним относятся также правовые нормы [5, с. 21–22], принципы уголовного процесса [6, с. 203], процессуальная форма [7, с. 3], а также содержание уголовного процесса [8, с. 65]. На наш взгляд, все вышеперечисленное следует рассматривать в качестве гарантий, поскольку и правовые нормы, и принципы, и процессуальная форма, и все содержание уголовного процесса так или иначе служит либо способствует обеспечению прав личности.

Пункт 19 ст. 3 УПК Украины определяет стороны уголовного производства: со стороны обвинения такими являются следователь, руководитель органа досудебного расследования, прокурор, а также потерпевший, его представитель и законный представитель; со стороны защиты – подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского или воспитательного характера либо решался вопрос об их применении, их защитники и закон-

ные представители [2]. Конституционное право на получение правовой помощи (ст. 59 Конституции Украины) для подозреваемого, обвиняемого реализуется через предоставление возможности иметь защитника. Выступая в качестве защитника или представителя, адвокат располагает значительной совокупностью процессуальных прав (ст. ст. 42, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 58 УПК Украины). Это позволяет ему активно влиять на ход уголовного производства путем использования всех указанных в законе средств и способов защиты в целях оказания качественной правовой помощи подзащитному.

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК Украины следователь, прокурор, следственный судья или суд обязаны обеспечить участие защитника в уголовном производстве в таких случаях: 1) в соответствии с требованиями ст. 52 УПК Украины участие защитника является обязательным, а подозреваемый, обвиняемый не привлечен защитника; 2) подозреваемый, обвиняемый заявил ходатайство о привлечении защитника, но из-за отсутствия средств или по другим объективным причинам не может привлечь его самостоятельно; 3) следователь, прокурор, следственный судья или суд решит, что обстоятельства уголовного производства требуют участия защитника, а подозреваемый, обвиняемый не привлечен его. В ст. 52 УПК Украины с целью реализации таких принципов, как обеспечение права на защиту и доступ к правосудию, установлены случаи, когда участие защитника является обязательным в уголовном производстве: в отношении особо тяжких преступлений; в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовного преступления, в возрасте до 18 лет; в отношении лиц, в отношении которых предполагается применение принудительных мер воспитательного характера; в отношении лиц, которые в силу психических или физических недостатков (немые, глухие, слепые и тому подобное) не способны в полной мере реализовать свои права; в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется уголовное производство; в отношении лиц, для которых предполагается применение принудительных мер медицинского характера

или решается вопрос об их применении; по реабилитации умершего [3].

К сожалению, ст. 52 УПК Украины не содержит норму обязательного участия защитника при утверждении соглашения судом, хотя практика Европейского суда по правам человека требует обязательного участия защитника на этой стадии, чтобы суд или судья могли убедиться в недвусмысленности заявленного ходатайства, его действительности и добровольности, соответствии фактическим обстоятельствам дела. Тем более, что законодательство некоторых стран постсоветского пространства, стран англосаксонской и континентальной правовой семьи (например, США, Великобритании) предусматривает обязательное участие защитника в судебном разбирательстве, когда обвиняемый воспользовался правом заявления ходатайства о признании виновности на основании соглашения.

Также ст. 51 УПК Российской Федерации содержит перечень случаев обязательного участия защитника: 1) подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК Российской Федерации; 2) подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним; 3) подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 247 УПК Российской Федерации [9]; 4) подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу; 5) лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни; 6) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; 7) обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК Российской Федерации; 8) подозреваемый заявил ходатайство о проведении по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК Российской Федерации [9].

В этом перечне в контексте предмета исследования следует обратить внимание на седьмое условие, которое обуславливает обязательное участие защитника при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей или ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» УПК Российской Федерации, или с момента заявления подозреваемым ходатайства о производстве по уголовному делу в порядке, установленном главой 32.1 УПК Российской Федерации [3]. Участие защитника при утверждении соглашения в суде – это гарантия реализации прав обвиняемого в суде. Когда применяется особый порядок судебного решения в связи с ходатайством подозреваемого (обвиняемого) и его согласием с сообщенным подозрением, обязательное участие защитника обуславливается прежде всего тем, что при утверждении соглашения возникает много правовых моментов, на которые обвиняемый не может своевременно и качественно отреагировать, как это сделал бы защитник. А ч. 8 ст. 474 УПК Украины не позволяет повторное обращение с соглашением в одном уголовном производстве [3].

Выводы. Очевидно, мировая тенденция широкого применения процедур восстановительного правосудия значительно тормозится запретом повторного обращения с соглашением и невозможностью обжалования решений суда об отказе в утверждении сделки, в том числе в апелляционном порядке. На наш взгляд, п. 8 ст. 474 УПК Украины требует изменений: необходимо обозначить, в каком случае стороны имеют право заключить сделку повторно, если процедура заключения соглашения была проведена некачественно.

Таким образом, есть необходимость в совершенствовании ст. 52 УПК Украины, в частности, необходимо дополнить ее еще одним обстоятельством обязательного участия защитника: относительно обвиняемых в

судебном производстве на основании соглашений. Такие изменения должны положительно повлиять на количество утвержденных сделок, что будет способствовать реализации основных принципов восстановления основного правосудия, а именно уменьшению нагрузки на досудебные органы, и решению уголовно-правового конфликта.

Список использованной литературы:

1. Барабаш Т. Права регламентація інституту захисту у кримінально-процесуальному законодавстві України / Т. Барабаш // Забезпечення прав і свобод людини і громадянина в діяльності органів внутрішніх справ України за сучасних умов : матер. наук.-практ. конф. (м. Київ, 4 грудня 2009 р.). – Х. : ДНДІ МВС України, 2009. – С. 215.

2. Аракелян М. Институт адвокатуры в правозащитной системе Украины: теоретико-правовой аспект : [монография] / М. Аракелян. – О. : Феникс, 2014. – 282 с.

3. Уголовный процессуальный кодекс Украины / пер. Л. Фокина. – Х. : Одиссей, 2014. – 389 с.

4. Куцова Э. Гарантии прав личности в уголовном процессе / Э. Куцова. – М., 1973. – 227 с.

5. Цыпкин А. Право на защиту в советском уголовном процессе / А. Цыпкин. – Саратов, 1959. – 250 с.

6. Полянский Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н. Полянский. – М., 1956. – 300 с.

7. Рахунов Р. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р. Рахунов. – М., 1961. – 140 с.

8. Кондратов П. Гарантии интересов обвиняемого как фактор, определяющий формирование и осуществление советской уголовной политики / П. Кондратов // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном процессе. – Ярославль, 1981. – С. 65.

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [А. Смирнов, К. Калиновский] ; под ред. А. Смирнова. – СПб. : Питер, 2003. – 1008 с.

10. Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод від 4 листопада 1950 року // Офіційний вісник України. – 1998. – № 13. – Ст. 270.

ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УКРАИНЫ

Оксана ОСАДЧАЯ,
соискатель

Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Summary

Research of principles of the scientific providing, that found the reflection in the legislation of Ukraine and scientific literature, is conducted in the article. Authorial looks are represented in relation to them. A necessity is argued fixing in the corresponding normatively-legal acts of principle of individual responsibility. Attention is accented on the necessity of development and realization of corresponding mechanisms of realization of control after the observance of principles of the scientific providing of activity of organs of internal affairs of Ukraine. On the basis of undertaken a study the concept of principles of the scientific providing of activity of organs of internal affairs of Ukraine is exposed, and also their system is built.

Key words: principle, scientific providing, organs of internal affairs of Ukraine, system, mechanism, structural subdivision.

Аннотация

В статье проводится исследование принципов научного обеспечения, которые нашли свое отражение в законодательстве Украины и научной литературе. Изложена авторская позиция относительно них. Аргументирована необходимость закрепления в соответствующих нормативно-правовых актах принципа индивидуальной ответственности. Акцентируется внимание на необходимости разработки и реализации соответствующих механизмов осуществления контроля за соблюдением принципов научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Украины. На основе проведенного исследования раскрыто понятие принципов научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Украины, а также построена их система.

Ключевые слова: принцип, научное обеспечение, органы внутренних дел Украины, система, механизм, структурное подразделение.

Постановка проблемы. Научное обеспечение является одновременно и деятельностью, направленной на всестороннее развитие всех сфер жизнедеятельности общества, и сферой управленческого воздействия должностных лиц, осуществляющих руководство указанным направлением деятельности через определенный объем должностных обязанностей, должностных запретов и прав для достижения конкретных целей. Не стало исключением также научное обеспечение в сфере деятельности органов внутренних дел Украины, направленное на получение научного результата, необходимого для эффективного конкурентного взаимодействия с преступными проявлениями по их предупреждению, расследованию и раскрытию. Одновременно управленческая деятельность указанной сферы должна базироваться на конкретно определенных и закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах основных идеях (принципах),

которые определяют и одновременно указывают вектор для управленческого воздействия на достижение целей.

На сегодня в законодательстве Украины, а также ведомственных нормативно-правовых актах Министерства внутренних дел Украины не закреплена система принципов научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Украины, тогда как принципы осуществления отдельных видов научной деятельности, например в сфере образования, которые не учитывают специфику осуществления научного обеспечения в правоохранительном ведомстве, нашли свое отражение в законодательстве Украины. В то же время в сфере научного обеспечения органов внутренних дел Украины подавляющее большинство ученых имеют статус правоохранителей, поскольку фактически являются аттестованными по должностям и параллельно выполняют соответствующие обязанности. Указанное требует построения системы прин-